Ирина Егорова

ЛЕВ ЛЬВОВИЧ ХРИСТИАНСЕН: НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ ФОЛЬКЛОРИСТА

(К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В России есть немало людей, деятельность которых оказала существенное влияние на культуру и искусство страны. Имя Льва Львовича Христиансена в этой связи занимает одно из почетных мест. Музыковед и крупный общественный деятель; организатор и художественный руководитель Уральского народного хора; *фольклорист*, положивший начало собиранию и изучению фольклора на Урале; *ученый*, обосновавший парадигму народного музыкального творчества XX века, разработавший теоретические основы и уникальную исследовательскую концепцию музыкально-поэтического фольклора; *педагог-новатор*, деятельно поддержавший идею профессиональной подготовки хормейстеров и руководителей народных хоровых коллективов, создавший учебно-методологическую базу новой образовательной структуры в системе высшего музыкального образования СССР; основатель кафедры руководителей народного хора в Саратовской консерватории. И это далеко не полный перечень его заслуг.

Лев Львович Христиансен

13 марта 2020 г. исполнилось 110 лет со дня рождения, а 13 октября — 35 лет со дня кончины Льва Львовича Христиансена, профессора, учителя и наставника. Достижения в научной и педагогической деятельности Л. Л. Христиансена не раз освещались нами в публикациях [1], [2], [3]. В данной работе

А. М. Левина, Л. Л. Христиансен, Н. А. Мальгинова
с народными певцами и первыми артистами Уральского хора

обратимся к феномену творчества, многопланово раскрывшемуся в период его пребывания на Урале (1942–1959), куда Христиансен с семьей был эвакуирован в числе других работников искусств Москвы.

До войны Лев Львович работал начальником Отдела высших учебных заведений Управления по делам искусств при СНК РСФСР (1938–1941). Зимой 1941 г. был «*переведен на работу художественного руководителя Всесоюзного гастрольно-концертного объединения*» [4, *165*], а чуть позже к этому добавились еще и обязанности управляющего данным объединением[1]. С началом войны, летом 1941 г., Христиансену поручен ответственный пост начальника по эвакуации работников искусств столицы.

Его назначение на должность художественного руководителя Свердловской филармонии в 1942 г. стало закономерным результатом работы выдающегося организатора, обладающего широкой образованностью, интеллигентностью, порядочностью.

В 1943 г. выходит приказ о создании в Свердловске трех профессиональных коллективов: симфонического оркестра, академической хоровой капеллы и народного хора.

Среди эвакуированных музыкантов Л. Л. Христиансену не составило труда найти руководителей и профессиональных артистов для оркестра и хоровой капеллы, но с организацией народного хора возникли проблемы. Специалистов в области народного хорового пения не было, и художественный руководитель филармонии был вынужден приступить к созданию коллектива сам.

Сейчас сложно представить, с какими трудностями столкнулся музыкант, получивший академическое образование, с отличием окончивший музыковедческий факультет Московской консерватории. Какую колоссальную работу

Первый концерт Уральского народного хора. Свердловск, 1944 г.

пришлось осуществить начинающему руководителю, прежде чем Уральский хор завоевал всенародную любовь и славу!

Первые артисты — участники двух самодеятельных коллективов сел Измоденово (Белоярского района) и Покровское (Егоршинского района) Свердловской области — были представителями разных певческих школ, каждая из которых отличалась своеобразием манеры пения: вокальными приемами, фактурными принципами и темброво-звуковой палитрой многоголосия. Среди них были и знатоки фольклора — зрелые мастера 50–55 лет, и совсем юные 15–18-летние певцы и танцоры [10, *9–17*].

Льву Львовичу предстояло объединить их в сплоченный коллектив, способный раскрыть широту и глубину идейно-художественной ценности народного творчества Урала. Первоочередными были вопросы репертуара, содержания концертных программ, музыкального сопровождения танцев, сценических костюмов. И здесь проявился незаурядный талант Христиансена-организатора и мудрого руководителя. Вопреки обстоятельствам, преодолевая трудности, он вместе с хормейстером Н. А. Мальгиновой и балетмейстером О. Н. Князевой продвигался к поставленной цели. Всего за год самоотверженного труда в тяжелейших условиях военного тыла была подготовлена большая концертная программа. 12 ноября 1944 г. в зале Свердловской филармонии состоялся первый концерт Уральского хора.

Постоянная работа над репертуаром и плодотворная концертная деятельность дали положительный результат: через три года после премьеры уральцы представляют свою программу в концертном зале имени П. И. Чайковского в Москве (1947). А в 1948 году — первая большая гастрольная поездка по Прибалтике, Белоруссии, Украине. С этого момента широкая известность сопутствует Л. Л. Христиансену и молодому коллективу.

Выступление Уральского народного хора в концертном зале им. П. И. Чайковского. Москва, 1950 г.

В мае 1950 г. — концерт в двух отделениях в ЦДРИ и в зале имени П. И. Чайковского, где каждый номер программы сопровождается овациями зрителей. Всесоюзное радио осуществляет прямую трансляцию концерта из зала Чайковского на всю страну, а студия Апрелевского завода записывает лучшие песни уральцев на грампластинки. Помнится, как Лев Львович с гордостью рассказывал о том, что каждая песня записывалась с первого раза. Делать дубли не было нужды — хор пел без погрешностей, с большой эмоциональной отдачей.

6 ноября 1950 г. коллектив участвует в программе праздничного концерта, состоявшегося после торжественного заседания в Большом театре. Л. Л. Христиансен вспоминает: «*Общественность и пресса Советского Союза отмечали органическую связь репертуара и стиля Уральского хора с народным творчеством, простоту исполнения, чистоту строя, владение народным многоголосием и хороший вкус в плясках*» [11, 23]. Это было закономерным признанием профессионального искусства хора и непререкаемого авторитета его руководителя.

За короткий срок Л. Л. Христиансену удалось достичь поставленной цели и вывести коллектив на высокий уровень мастерства как неотъемлемого условия для претворения идейно-художественных замыслов и показа лучших традиций подлинного народного творчества. Этому способствовал и разумный подход к составлению концертных программ хора. В них гармонично сочетались зрелищно-развлекательная и познавательно-воспитательная стороны искусства, влияющие на мировоззрение и эстетический вкус как слушателей-зрителей, так и самих исполнителей.

В 1951 г. хор с достоинством представляет Советский Союз на III Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине, завоевав две первые премии и звание лауреатов в хоровой и танцевальной номинациях. В фестивале при-

Л. Л. Христиансен и Уральский народный хор на Фестивале в Болгарии, 1953 г.

няли участие 8000 делегатов из разных стран мира. Лучшими из них были артисты Урала и Кореи.

Победа во Всемирном фестивале открыла широкие горизонты и ознаменовала поворот к новому этапу деятельности — гастролям в страны ближнего и дальнего зарубежья: в Болгарию, Венгрию, Германию, Китай, Корею, Монголию, Польшу, Румынию, Великобританию и другие.

Стало доброй традицией включать в программу концерта народную песню той страны, где выступал хор. В обязательном порядке сохранялись стиль, манера пения, язык и фонетика естественной разговорной речи местного населения. Это было новаторское начинание для своего времени.

В 1957 г. в Москве состоялся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, на который прибыли 34 000 участников из более 130 стран мира. В их числе был и Уральский народный хор. Выступление коллектива увенчалось яркой победой: художественный руководитель хора Л. Л. Христиансен, а также вокальный октет, созданный им из лучших артистов Уральского хора, удостоены звания лауреатов с вручением золотых медалей.

Высокими результатами творчества Л. Л. Христиансен доказал, что искренность чувства и мысли в сочетании с мастерством, естественностью и талантом исполнителей способны создать убедительный и правдивый художественный образ. В этом случае народная песня становится близкой и понятной любому человеку независимо от его национальности.

За выдающиеся творческие достижения и огромный вклад в развитие культуры и искусства России Л. Л. Христиансену присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РФ» (1958).

Л. Л. Христиансен успешно добивался безупречной исполнительской культуры и достоверной убедительности концертных программ, неуклонно следуя

советам В. Г. Захарова, полученным в самом начале организации профессионального коллектива на Урале. На всю жизнь запомнились слова мэтра: «*Помните, что народная песня — это правда*!» [11, *40*].

Данное напутствие стало творческим кредо Христиансена, распространившемся как на исполнительскую практику, так и на научное осмысление песенного фольклора. Он рассматривал народную песню, прежде всего, как «*яркое художественное явление современности*» [там же], считая, что «*правда запечатлена народом не только в словах, но и в музыке*» [там же]. Поиск «*песенной правды*» в будущем приведет его к необходимости многопланового аналитического исследования музыкально-поэтических текстов и разработке теоретической концепции смысловой связи музыки и слов песни на основе их общей идеи [9]. Но для воплощения «*правды песни*» на сцене Л. Л. Христиансен применяет неординарный, новаторский подход. Он обращается к методу К. С. Станиславского, с помощью которого стремится к созданию убедительного художественного образа песни в предлагаемых обстоятельствах исполнения[2].

Концертные программы, основанные на подлинном фольклоре, представленном артистами с полным погружением в образно-смысловой контекст и переживанием подлинных чувств, никого не оставляли равнодушным. Зрителей подкупали искренность и непосредственность исполнения, наполненного «*духовной чистотой, идущей от самого сердца*» [11, *24*]. Их охватывало чувство гордости за уральцев, искусство которых «*насквозь пронизано народным духом, просветляющим, согревающим каждую мелодию*» [там же].

Будучи предельно требовательным к себе и к подчиненным, Христиансен непрестанно находился в творческом поиске, совершенствовал методы и приемы работы над песенным фольклором и над произведениями современных поэтов и композиторов, написанными специально для Уральского хора. Заботился о том, чтобы артисты расширяли свой кругозор, много читали, изучали музыкальную грамоту. Он любил экспериментировать, ставить перед ними разного рода творческие задачи, заставляющие думать, развивающие актерское мастерство и певческие навыки. Одним из таких экспериментов, впоследствии утвердившемся в коллективе, стал «метод творческой группы», разработанный Христиансеном на основе наблюдений за процессом аутентичного исполнительства.

В «творческую группу» отбирались корифеи хора, хорошо владевшие искусством традиционного многоголосия. Они могли распеть на голоса напев песни, записанной от одиночного певца или кем-то сочиненный. Подголоски, найденные импровизационно, проходили «интонационную шлифовку», стабилизировались, закрепляясь в памяти, и перенимались хористами «на слух». Так, в достаточно короткий срок партитура разучивалась всем хором[3]. Позже, когда Лев Львович возглавлял отделение руководителей народного хора в Саратовской консерватории, этот прогрессивный метод нашел применение и в работе со студенческим хором [1].

Творческое начало присутствует во всех видах деятельности Христиансена, будь то художественное руководство коллективом или осуществляемая параллельно и неразрывно связанная с ним работа фольклориста. Из огромного числа собственноручно записанных образцов, а их было около 2000, отбирались единицы самых ценных по художественным достоинствам сюжета, ярких и запоминающихся в музыкальном и поэтическом отношении. В этом заключается другая ипостась личности Христиансена — неутомимого, увлеченного собирателя и исследователя фольклора.

Экспедиционная работа поначалу была направлена на решение сугубо практических задач, связанных с концертными программами хора, с изучением песенных и танцевальных традиций, диалектно-фонетических особенностей говора и манеры пения коренных уральцев, их стиля в одежде и в поведении. Публикаций на эту тему не было, все сведения приходилось добывать самому.

Шла война. В отдаленные и глухие уголки Урала Лев Львович не раз добирался пешком. Из-за отсутствия аппаратуры запись песен производилась «по слуху». Знакомясь с этими записями, не перестаешь удивляться тонкому музыкальному слуху и высочайшему профессионализму их автора. В сложных трех-четырехголосных партитурах тщательно выписаны все интонационные и ритмические детали, фиксирующие «игру голоса» и вокальные штрихи. Эпизодические *divisi* в разных партиях таких партитур приводят иногда к образованию шести-, семизвучной вертикали. Например, лирическая песня «Белы снежки» (запись 1944 г. [7, *24*]) — пятиголосная партитура с «расщеплением» на семь голосов; историческая песня «Ты взойди-ко, взойди, красно солнышко»[4] [7, *3*] — семиголосная партитура в распеве творческой группы Уральского хора.

От внимания музыканта не ускользают кластеры секундовых созвучий, необычные для академического слуха «переливчатые ступени» лада в песнях «Белы снежки» [7, *24*], «Поле, наше полюшко» [8, *26–28*], «Приходит очередь» [8, *34*] и других. Почти повсеместно на Урале им обнаружен редкий в аутентичном фольклоре цепной лад[5], например, в песнях «Сеяли девки лен» [8, *93*], «Я по жердочке шла» [8, *86*], «Там за реченькой» [8, *133*], «Рождество — Святки пришли» [8, *183*].

Лучшие песни вошли в золотой фонд концертных программ хора и были опубликованы в сборниках «Народные песни Свердловской области»[6] (1950) и «Русские песни из репертуара Уральского народного хора»[7] (1960). В общей сложности в двух сборниках размещены 69 народных песен. Наряду с оригинальными записями (47 образцов) в них присутствуют варианты в многоголосном распеве творческой группы Уральского хора (14 партитур) и в обработке Л. Л. Христиансена (6 партитур).

Из данной статистики складывается объективная картина репертуарной политики руководителя хора, отдававшего предпочтение подлинным творениям народных талантов. Цель публикаций заключалась в широком распространении песен известного коллектива, полюбившихся миллионам зрителей-слушателей.

Деятельность Л. Л. Христиансена в Свердловске определяется не только работой с хором, гастрольными поездками и преподаванием в Уральской консерватории, фольклорными экспедициями и подготовкой к публикации репертуарных сборников, но и началом серьезных научных изысканий.

Систематизация и исследование собранных материалов нашли отражение в монографии «Современное народное песенное творчество Свердловской области»[8] (1954) [6]. Автор обобщает свои наблюдения и анализ творческих процессов в различных районах Урала в военное и поствоенное время (1943–1951). Впервые в работе были представлены песни о Великой Отечественной войне, сложенные в аутентичной среде. Этот новаторский труд лег в основу защиты диссертации с присвоением Л. Л. Христиансену ученой степени кандидата искусствоведения (1958).

Фольклор, записанный в 1943–1957 гг. и не опубликованный ранее, вошел в сборник «Уральские народные песни»[9] (1961). В этом издании Л. Л. Христиансен преследует иную цель: *«показать самый процесс народного музыкально-поэтического творчества, а не только его законченные результаты»* [8, 6].

Это первый в данном регионе, грандиозный по масштабу и всеохватности поставленных задач, проект, нацеленный на разносторонний показ уральского фольклора во всем богатстве его художественных и эстетических проявлений. В научно-творческий обиход вошли 120 уникальных образцов. В предисловии кратко раскрываются исторические предпосылки локализации песенных стилей крестьянского и горнозаводского рабочего населения Урала, определяется цель работы над изданием, дается характеристика задач экспедиционной деятельности. Материал систематизирован по принципу жанровой классификации фольклора, разработанной автором. Ценной является и подробная информация о песнях и обрядах, представленная в комментариях: сведения об исполнителях, характеристика жанров, описание вокальных приемов, фактурных, ладовых, ритмических особенностей песен и их смысловой наполненности.

Очевидным становится стремление Л. Л. Христиансена к отражению современных ему тенденций народного песенного творчества. Исследователю удалось запечатлеть объективную картину бытования песенного фольклора и проанализировать творческие процессы, происходившие в аутентичном исполнительстве уральского населения середины XX в. Достоинство всех изданий столь велико, что их художественная и научная ценность не теряет своей значимости.

К данному периоду относятся и многочисленные публикации в научных журналах и сборниках статей [11]. Но начало научным изысканиям было положено в самой ранней рукописной работе «К вопросу об интонационном словаре в русских народных песнях: опыт исследования на материале 151 народных песен, записанных в Свердловской области в период 1943–1948 гг.»[10] [12]. Из названия работы становится очевидной увлеченность автора теорией интонации Б. В. Асафьева. Внушительный объем

манускрипта и источника исследования (свыше 150 песен) свидетельствуют о стремлении выявить типологию попевок, составляющих интонационный словарь уральских напевов.

Позже, накопив достаточно фактов не в пользу данного исследовательского направления, Л. Л. Христиансен откажется от этой идеи. Органичное сочетание теоретической и творческой сторон его деятельности приведет в дальнейшем к уникальным открытиям, воплотившимся в научной монографии «Ладовая интонационность русской народной песни» (1976) [9]. На страницах этого труда он напишет: «*В начале изучения выразительных средств русской народной музыкальной речи на первое место встали попевки. Возникло представление о "словаре попевок" — с некими им присущими смысловыми значениями. Но скоро стало ясно, что этот путь опасен — на нем легко прийти к схематизму, к системе "ярлыков" — смысловых определений, тогда как сами попевки бесконечно меняются в своих конкретных формах и приобретают разные оттенки выразительности в зависимости от общего контекста*» [9, 9].

Подводя итог, отметим, что творческий путь Л. Л. Христиансена, начавшийся на Урале, охватывает широкие горизонты артистической и научной фольклористической деятельности, внесшей весомый вклад в сохранение и развитие культурного наследия России. Волей судьбы он стал первооткрывателем искусства самобытных народных исполнителей, изучил и обобщил их опыт, претворив его в работе с певцами, в сценическом и научном поиске песенной истины — «*правды песни*».

Данный период профессиональной деятельности, выразившейся в столь масштабных проявлениях личности Л. Л. Христиансена, условно можно назвать *уральским* (1942–1959). Именно здесь был заложен прочный фундамент для обоснования собственной научной концепции исследования музыкального фольклора и создания научно-методологической, методической и практической основы народно-певческого исполнительства и образования, воплотившегося уже на следующем этапе его жизни.

Получив предложение возглавить Саратовскую государственную консерваторию имени Л. В. Собинова в должности ректора, Лев Львович покидает Урал и переезжает в Саратов — город своего детства и юности. Он полностью погружается в научную, педагогическую, многообразную просветительскую и общественную работу.

До конца своих дней Христиансен будет трудиться в консерватории (1959–1985), передавая бесценный опыт и знания студентам созданного им в 1967 г. отделения руководителей народного хора (ныне кафедра народного пения и этномузыкологии).

Отдавая дань памяти выдающейся личности, отметим, что изучение практического опыта, творческого и научного наследия Л. Л. Христиансена проливает свет на многие вопросы современного народно-певческого искусства и этномузыкознания. Оно особенно актуально в настоящее время, в период необратимого угасания аутентичных певческих традиций в быту.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егорова И. Л.* О методических и педагогических принципах Л. Л. Христиансена в области народно-певческого образования // Народно-певческое образование в России: сборник материалов научно-практических конференций. Москва: Государственный республиканский центр фольклора, 2009. С. 156–168.
2. *Егорова И. Л.* Песенный фольклор и проблемы народного исполнительства. Избранные научные статьи. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2018. 208 с.
3. *Егорова И. Л.* О некоторых проблемах этномузыкознания в трудах Л. Л. Христиансена // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания, 2018. № 1 (1). С. 85–92.
4. *Христиансен Л. Л.* Автобиография // Голенищева Е. Е., Кулапина О. И. Эволюция исследований русского народно-певческого искусства: теория, история, практика: Монография. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2019. С. 165–166.
5. *Христиансен Л. Л.* Народные песни Свердловской области. М.-Л.: Музгиз, 1950. 47 с.
6. *Христиансен Л. Л.* Современное народное песенное творчество Свердловской области. Москва: Музгиз, 1954. 155 с.
7. *Христиансен Л. Л.* Русские песни из репертуара Уральского народного хора. Москва: Музгиз, 1960. 51 с.
8. *Христиансен Л. Л.* Уральские народные песни. Москва: Советский композитор, 1961. 221 с.
9. *Христиансен Л. Л.* Ладовая интонационность русской народной песни. Исследование. Москва: Советский композитор, 1976. 390 с.
10. *Христиансен Л. Л.* Встречи с народными певцами. Воспоминания. Москва: Советский композитор, 1984. 168 с.
11. *Христиансен Л. Л.* Избранные статьи по фольклору (к 100-летию со дня рождения): Сборник статей. Саратов: Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова, 2010. 231 с.
12. *Христиансен Л. Л.* К вопросу об интонационном словаре в русских народных песнях: опыт исследования на материале 151 народных песен, записанных в Свердловской области в период 1943–1948 гг. Свердловск: [б. и.], 1948. 80 с. Машинописная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sokomso.ru/members/khristiansen-lev-lvovich (Дата обращения 15.03.2010).

REFERENCES

1. *Egorova I. L.* O metodicheskih i pedagogicheskih principah L. L. Christiansena v oblasti narodno-pevcheskogo obrazovaniya [On the methodological and pedagogical principles of L. L. Christiansen in the field of folk-singing education] // Narodno-pevcheskoe obrazovanie v Rossii: sbornik materialov nauchno-prakticheskih konferencij [Folk-singing education in Russia: collection of materials of scientific and practical conferences]. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr fol'klora, 2009. P. 156–168.
2. *Egorova I. L.* Pesennyj fol'klor i problemy narodnogo ispolnitel'stva. Izbrannye nauchnye stat'I [Song folklore and problems of folk performance. Selected scientific articles]. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni L. V. Sobinova, 2018. 208 p.
3. *Egorova I. L.* O nekotoryh problemah etnomuzykoznaniya v trudah L. L. Christiansena [On some problems of ethnomusicology in the works of L. L. Christiansen] Vestnik Saratovskoj konservatorii. voprosy iskusstvoznaniya [Bulletin of the Saratov Conservatory. Questions of art history]. 2018. № 1 (1). P. 85–92.
4. *Christiansen L. L.* Avtobiografiya [Autobiography] // Golenishcheva E. E., Kulapina O. I. Evolyuciya issledovanij russkogo narodno-pevcheskogo iskusstva: teoriya, istoriya, praktika: Monografiya [Evolution of research on Russian folk-singing art: theory, history, practice: Monograph]. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni L. V. Sobinova, 2019. P. 165–166.

5. *Christiansen L. L.* Narodnye pesni Sverdlovskoj oblasti [Folk songs of the Sverdlovsk region]. M.-L.: Muzgiz, 1950. 47 p.
6. *Christiansen L. L.* Sovremennoe narodnoe pesennoe tvorchestvo Sverdlovskoj oblasti [Modern folk song creativity of the Sverdlovsk region]. Moscow: Muzgiz, 1954. 155 p.
7. *Christiansen L. L.* Russkie pesni iz repertuara Ural'skogo narodnogo hora [Russian songs from the repertoire of the Ural folk choir]. Moscow: Muzgiz. 1960, 51 p.
8. *Christiansen L. L.* Ural'skie narodnye pesni [Ural folk songs]. Moscow: Sovetskij kompozitor, 1961. 221 p.
9. *Christiansen L. L.* Ladovaya intonacionnost' russkoj narodnoj pesni. Issledovanie [Fret intonation of Russian folk songs. Study]. Moscow: Sovetskij kompozitor, 1976. 390 p.
10. *Christiansen L. L.* Vstrechi s narodnymi pevcami. Vospominaniya [Meetings with folk singers. Memories]. Moscow: Sovetskij kompozitor, 1984. 168 p.
11. *Christiansen L. L.* Izbrannye stat'i po fol'kloru (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya): Sbornik statej [Selected articles on folklore (for the 100th anniversary of the birth): Collected papers]. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) imeni L. V. Sobinova, 2010. 231 p.
12. *Christiansen L. L.* K voprosu ob intonacionnom slovare v russkih narodnyh pesnyah: opyt issledovaniya na materiale 151 narodnyh pesen, zapisannyh v Sverdlovskoj oblasti v period 1943–1948 gg. [On the question of intonation dictionary in Russian folk songs: research experience on the material of 151 folk songs recorded in the Sverdlovsk region in the period 1943–1948]. Sverdlovsk: [b. i.], 1948. 80 p. Mashinopisnaya. [Electronic resource]: https://sokomso.ru/members/khristiansen-lev-lvovich (Date of request: 15.03.2010).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сведения из архива СГК им. Л. В. Собинова. См. Приложение № 6 в монографии Голенищевой Е. Е. и Кулапиной О. И. [4, *165*].

[2] Об этом подробно изложено в статье автора «О некоторых проблемах этномузыкознания в трудах Л. Л. Христиансена» [3].

[3] Подробнее об этом — в книге автора «Песенный фольклор и проблемы народного исполнительства» [2, *64–66*].

[4] Одноголосный вариант напева записан в Каменске-Уральском Свердловской области Н. М. Хлопковым (1944).

[5] Термин Б. Л. Яворского.

[6] Тираж сборника Л. Л. Христиансена «Народные песни Свердловской области» (1950) — 2000 экземпляров. В сборнике размещены 33 песенные партитуры.

[7] Тираж сборника Л. Л. Христиансена «Русские песни из репертуара Уральского народного хора» — 2500 экземпляров.

[8] Тираж книги Л. Л. Христиансена «Современное народное песенное творчество Свердловской области» — 3000 экземпляров. В сборнике размещены 36 песенных партитур.

[9] Тираж издания Л. Л. Христиансена «Уральские народные песни» (1961) составил 1740 экземпляров. В сборник вошли песни, записанные в 1943–1958 гг.

[10] Ссылка на манускрипт содержится на сайте Региональной общественной организации Союза композиторов Свердловской области [12].